

К симфоническому концерту 16 октября люди сведущие готовились заблаговременно: грузинский композитор среднего поколения Гия Канчели — автор с именем. Именно симфонии сделали его известным всей стране. Когда в ноябре прошлого года в Москве на заключительном концерте VI съезда Союза композиторов СССР прозвучала его 5-я симфония, в зале консерватории долго не смолкали аплодисменты. Теперь композитор написал 6-ю симфонию, которая принципиально продолжает приемы композиции предшествующей.

Как охарактеризовать 5-ю симфонию, посвященную автором памяти своих родителей? Она красива, контрастна и сложна, как сама жизнь. И в то же время каждому близка и понятна. Все произведение пронизывает глубокая, шемящая грусть об ушедшем безвозвратно. Такое испытывает каждый из нас, вспоминая родителей, вспоминая волнующие мгновения минувших дней. Кажется, что автор в своем произведении затрагивает и какие-то совсем конкретные события, драматические моменты — они настолько образны, что вызывают определенные ассоциации. Не стоит стараться во что бы то ни стало подвергать анализу форму произведения: она не соответствует традиционным схемам. Симфония одночастна, построена свободно, однако повторение чудесной, классически прозрачной темы чембало (клавирина) и высвечивание ее в конце сочинения как бы заключает все произведение в единый тематический круг. Так внезапно и неожиданно рушится, исчезает целый мир вокруг нас, связанный с родителями и детством, с чьей-либо жизнью, в которой сосредотачивались все краски мира. Поэтому симфония обладает такой силой воздействия, поэтому слушатели не могли никак прервать свои аплодисменты, не могли покинуть зал.

Народный артист Грузинской ССР Джансуг Кахидзе, казалось, не интерпретировал, не дирижировал симфонией своего друга Г. Канчели, а

Концерт, с которого не хотелось уходить...

заново глубоко переживал ее и как каждый большой мастер выражал это переживание на своем языке. Дж. Кахидзе действительно дирижер высокого класса, сочетающий филигранную отточенность, виртуозность дирижирования с тончайшей сдержанностью. Сила переживания — очень глубокая, без малейшего наигрыша. Темперамент — сильный, но приглушенный.

Для первого отделения концерта дирижер избрал Гайдна, и это не случайно. В музыке Гайдна Дж. Кахидзе есть что сказать, в ней он слышит и открывает гораздо больше, чем авторы учебников и музыкально-ведческих анализов. В прочтении Дж. Кахидзе Гайдн (86-я симфония), типичный композитор своего времени и стиля, глубоко раскрылся в чисто человеческом плане — сквозь умудренное восприятие мира, когда любое движение души, даже улыбка, окрашено десятками тончайших оттенков переживания... Это делает симфонию еще более богатой, волнующей и близкой современному слушателю. В каждой ее части чувствовался целый комплекс внутренних настроений,

в создание которых дирижер сумел с присущей ему силой внушения вовлечь и исполнителей, и слушателей, ни на мгновение не позволяя восприятию отвлечься в сторону. Управляя оркестром, он как бы

вил чудесную нить, которую силой магической власти пропускал через лабиринты душ, и эта нить была так многоцветна, так сильно звучала даже в каждой паузе и цезуре, что становилось понятным, почему Дж. Кахидзе вышел на европейскую арену исполнительского искусства именно с венской классической музыкой.

В скрипичном концерте До мажор Гайдна сольную партию уверенно и убедительно исполнила лауреат международных конкурсов Татьяна Гринденко. Это всегда наслаждение — слушать музыканта, который уверенно, уверенно управляет своим инструментом, полностью подчиняет его своей воле. Так было и на сей раз. И все же таких глубин, как в симфонии, скрипичный концерт Гайдна не позволил ощутить. Как выяснилось позже, причиной были помехи чисто технического характера, недостаточное сотрудничество с дирижером и оркестром. К чести музыкантов надо признать, что во время исполнения всей большой программы чувствовалась глубокая концентрация, уважение к за-

мыслу дирижера. Именно поэтому, думается, удовлетворение получил и молодой композитор — сын дирижера — Вахтанг Кахидзе. Его Ларго для струнного оркестра (аранжировка части струнного квартета)

та), душевное и скорбное посвящение памяти деда, прозвучало с суровой одухотворенностью.

Оба — отец и сын — принадлежат к роду, в котором музыка всегда была в большом почете. И сейчас в кругу семьи все охотно отдаются песне и музицированию. Интерес Вахтанга Кахидзе к композиции не случаен — он присущ и отцу. Хотя Джансуг Кахидзе считает себя в композиции только творцом «прикладного» искусства, ибо пишет музыку в основном к кинофильмам, созданные им песни в Грузии очень любят, часто их исполняют. Выпущена в свет и пластинка «Поет семья Кахидзе». Своим искусством Дж. Кахидзе владеет в совершенстве.

На следующий день после концерта я спросила, где музыкант овладел столь виртуозной техникой дирижирования.

«Если я сегодня чего-то достиг, то за это должен благодарить трех своих учителей. Прежде всего — Яниса Думиня. Его появление в Грузии (во второй половине

50-х годов), его манера дирижирования, артистическая культура и стиль работы открыли мне цель, к которой я должен стремиться. Исполнение в Тбилиси «Страстей по Матфею» Баха — произведения, которым Я. Думинь сам дирижировал, стало большим событием во всей нашей культурной жизни и в моей — особенно. Я был студентом Думиня в классе хорового дирижирования консерватории в течение первых двух лет, и эти годы мне дали очень много.

Вторым своим наставником считаю Одисея Димитриади, который ввел меня в мир симфонического искусства и от которого я очень много получил как дирижер симфонического оркестра. Что касается непосредственно техники дирижирования, то тут больше всего я обязан Игорю Маркевичу, чьи дирижерские курсы я посещал во время его гастролей в Москве».

Вполне понятно, почему на следующий день после концерта Дж. Кахидзе был гостем в классе хорового дирижирования профессора Яниса Думиня в нашей консерватории. Он познакомил со своим искусством студентов, прозвучали и произведения Вахтанга Кахидзе, и его импровизации в исполнении самого автора.

Джансуг Кахидзе в расцвете творческих сил. У него большой опыт работы дирижера в оперном театре Тбилиси. Сейчас Дж. Кахидзе руководит Государственным симфоническим оркестром Грузинской ССР. Он один из тех, кто составляет славу советского искусства дирижирования. Его выступления делают честь музыкальной жизни любого города, и на сей раз это счастье выпало рижанам.

В. Бриедэ.